

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА

У. В. Юманова

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Россия

Поступила в редакцию 1 декабря 2015 г.

Аннотация: Автором рассматриваются проблемы формирования социально-экономического неравенства регионов. Комплексная оценка территориального неравенства построена на основе диспропорций, позволяющих определить кризисные регионы. Выявлены факторы формирования неравенства. Проведена территориальная оценка ключевых индикаторов социально-экономического неравенства Приволжского округа. Территориальная дифференциация полярных регионов определяется главным образом экономико-инвестиционным и социально-демографическим неравенством. Выявленные кризисные регионы позволяют адресно подойти к эффективной региональной социально-экономической политике.

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство, территориальная дифференциация, регион, Приволжский округ, индикаторы, социальная стратификация.

Abstract: This article considers the problems of socio-economic inequality development in regions. Comprehensive assessment of territorial disparities is based on distortions, which allow defining struggling regions. The inequality development factors have been identified. The territorial assessment of key indicators of socio-economic inequalities of the Privolzhskiy Region was performed. Territorial differentiation of Polar Regions is mainly determined by economic, investment and socio-demographic disparities. The identified struggling regions allow the pointwise approach to efficient regional socio-economic policy.

Key words: socio-economic inequality, territorial differentiation, region, Privolzhskiy Region, indicators, social stratification.

Региональное социально-экономическое неравенство всегда было присуще большим по площади странам и по силе приравнивается к межстрановым различиям. Одним из объективных свойств пространственного развития является его неравномерность, хотя в географии пока нет единого одобрения данного факта [1]. Между пространственным развитием и социально-экономическим неравенством территории существует устойчивая и закономерная связь.

Понятие «социально-экономическое неравенство» отождествляется исследователями неоднозначно. Если неравенство – это форма дифференциации общества и территории, то социально-экономическое неравенство рассматривается как неравенство уровня развития общества между регионами в силу различных социально-экономических, природных или политических причин, когда регионы развиваются разнонаправлено и полицентрично. Территориальное неравенство возникает как

следствие конкурентного производства и специализированного разделения труда между регионами.

Проблемы территориального социально-экономического неравенства были характерны для нашей страны всегда, в силу ее пространственных и исторических особенностей. Социальная дифференциация общества, основанная на поляризации по доходам, в территориальном аспекте приобрела острый характер в последние десятилетия, в связи с переходом на новые более автономные условия хозяйствования. До начала социально-экономических реформ регионы различались базовым природно-ресурсным, производственным и инфраструктурным потенциалом. С началом реформ обострились территориальные диспропорции, возникла проблема социально-экономического неравенства, бедность населения. К важным факторам, определяющим объективность территориального неравенства, изначально относят степень обеспеченности природными ресурсами, плюсы или минусы географического положения в макрорегионе, недостаточная зрелость стратегического пла-

нирования субъекта и формирование географической картины расселения [2]. Не менее важными факторами территориального развития выступают институциональный и инвестиционный климат, развитие верхних секторов экономики, выделение центрo-периферийной структуры территории и мобильная активность населения. Факторы имеют разный уровень значимости и комплексно определяют территориальное социально-экономическое неравенство.

Особенности факторного анализа территориального неравенства, исследование его закономерностей и трендов развития позволяют комплексно оценить социально-экономическое неравенство мезорегиона на уровне федерального округа страны, выявить пространственные диспропорции развития, уровень поляризации социально-экономического пространства, степень существующей социальной напряженности и другие территориальные проблемы развития.

В последние десятилетия территориальное социально-экономическое неравенство в России усиливается. Поэтому все большее значение приобретает комплексный многоаспектный анализ дифференциации регионов, выбор и компоновка ключевых индикаторов, формирование методической и методологической базы исследования, территориальный анализ полюсов роста и прогнозирование результатов неравенства. Изучение территориальных диспропорций дает возможность определить кризисные регионы, выявить точки рос-

та и адресно подойти к эффективной региональной социально-экономической политике [3]. Наиболее оптимальными для территориальной оценки комплексного социально-экономического неравенства полярных регионов (на примере Приволжского федерального округа) была определена следующая группировка его составляющих: экономико-инвестиционное неравенство, социально-демографическое, социально-стратификационное, социально-депрессивное и жилищное. Объединение индикаторов проводилось с использованием индексного метода, учитывающего распределение показателей по положительным и отрицательным признакам в целях неравенства, применением весовых коэффициентов, определенных экспертным методом, и анализа официальных статистических данных [4].

Для оценки *экономико-инвестиционного неравенства* были использованы показатели, характеризующие уровень экономического развития региона (ВРП как основной экономической показатель неравенства, объем инвестиций в основной капитал, дефицит бюджета, изобретательская активность), уровень развития социальной инфраструктуры (жилищное строительство, объем платных услуг населению, оборот розничной торговли). Самый высокий индекс экономико-инвестиционного неравенства (ИЭИН) объективно оказался в Татарстане (таблица), который является несомненным лидером в ПФО по всем основополагающим экономическим индикаторам и инвести-

Таблица

Оценка социально-экономического неравенства субъектов ПФО

	ИЭИН	ИСДмН	ИССН	ИСДпН	ИЖН	ИСЭН
Республика Башкортостан	0,597	0,498	0,497	0,531	0,742	0,573
Республика Марий Эл	0,319	0,362	0,376	0,596	0,522	0,435
Республика Мордовия	0,153	0,482	0,411	0,607	0,889	0,509
Республика Татарстан	0,876	0,889	0,698	0,789	0,779	0,806
Удмуртская Республика	0,257	0,485	0,490	0,366	0,605	0,441
Чувашская Республика	0,290	0,659	0,383	0,613	0,715	0,532
Пермский край	0,539	0,436	0,453	0,054	0,522	0,401
Кировская область	0,247	0,485	0,480	0,545	0,151	0,382
Нижегородская область	0,511	0,335	0,644	0,554	0,734	0,556
Оренбургская область	0,484	0,183	0,510	0,473	0,784	0,487
Пензенская область	0,387	0,583	0,455	0,490	0,582	0,499
Самарская область	0,562	0,549	0,496	0,581	0,749	0,587
Саратовская область	0,303	0,533	0,505	0,590	0,517	0,490
Ульяновская область	0,362	0,377	0,481	0,391	0,746	0,471

ционной активности. Выделяются также Башкирия, Пермский край, Нижегородская и Самарская области. Напротив, самая низкая оценка экономического и инвестиционного развития в Мордовии, Удмуртии, Чувашии и Кировской области. В целом для большинства субъектов ПФО характерно сокращение доходов бюджетов и увеличение их дефицита. Экономический рост усиливает региональное неравенство.

Оценка **социально-демографического неравенства** (ИСДН) учитывает воспроизводство населения (естественный и миграционный прирост, младенческую смертность) и продолжительность жизни. Институциональная и ценностная модернизация образа жизни населения в мире оценивается также показателями младенческой смертности и продолжительности жизни. Лучше всего ситуация обстоит в Татарстане, где выше естественный (2,5 ‰) и миграционный (1,9) прирост населения, самая высокая в округе продолжительность жизни (72,12). В Мордовии, Нижегородской и Пензенской областях велика естественная убыль (-4 ‰), а миграционный отток выше в Оренбургской области (-4,1), что поставило ее в худшее социально-демографическое положение в округе. Младенческая смертность высокая по всему округу (критический уровень в Оренбургской (-9,7 ‰), лишь в Чувашии и Кировской около 4,5. В итоге демографическая обстановка наиболее благоприятная в Татарстане.

Наиболее развернутой, многофакторной и комплексной является оценка **социально-стратификационного неравенства** (ИССН) населения региона. В процессе разработки методологии его оценки были выделены индикаторы доходов населения (среднедушевые, размер зарплаты, ресурсы домохозяйств), стратификация населения (коэффициент Джини, фондов, уровень бедности, соотношение ПМ и среднедушевых доходов), оценка домохозяйствами своего финансового положения, наличие денежных сбережений и обеспеченность материальными благами, величина необходимых расходов, задолженность населения и профессиональный уровень населения.

Показатели доходов населения самые высокие в Татарстане, Нижегородской и Самарской областях, Пермском крае и Башкирии. Ниже доходы и соответственно выше уровень бедности в Мордовии (17,3 %), Марийской (19,9 %), Чувашии (16,2 %) и Саратовской области (14,9 %). Выявляется также устойчивая тенденция повышенного уровня стратификации общества в более экономи-

чески развитом регионе, т.е. чем выше уровень социально-экономического развития региона, тем выше уровень расслоения общества по доходам. Например, коэффициент фондов, соотносящий доходы самых богатых и самых бедных, меняется от 19 в Самарской области до 11 в республиках Марий Эл и Чувашии. Опросы домохозяйств показывают, что наиболее малообеспеченными считают себя жители Пензенской области (3,9% опрошенных), а самыми обеспеченными – жители Нижегородской области (5,9%). Уровень территориальных стратификационных различий интересно проследить на примере обеспеченности домохозяйств некоторыми видами имущества (автомобилем, посудомоечной машиной и кондиционером). Выше всего уровень обеспеченности у населения Самарской области (соотношение в % 60-8-22 соответственно), в Татарстане (69-5-8). Вдвое ниже в Мордовии (38-0-2) и Чувашии (39-0-1). Несмотря на сильное расслоение наиболее благоприятная обстановка социально-стратификационного развития в Татарстане и Нижегородской области. На другом полюсе находятся малообеспеченные, бедные, хоть и менее стратифицированные Чувашия и Марий Эл. Социальное неравенство препятствует активному росту человеческого потенциала в регионе, снижает уровень модернизации институтов, поэтому его рост негативно сказывается на социально-экономическом развитии территории.

Активно трансформирующиеся регионы различаются также формирующимися проблемными или депрессивными признаками, преодоление которых становится основным направлением региональных программ развития. Оценка **социально-депрессивного неравенства** (ИСДпН) акцентирована преимущественно на девиантных формах поведения человека и включает показатели заболеваемости населения наркоманией, алкоголизмом и алкогольными психозами, уровень безработицы и преступности. Уровень алкоголизма выше в Пермском крае, Пензенской и Ульяновской областях, а ниже в преимущественно мусульманских республиках Татарстане и Башкирии, а также богатых Нижегородской и Самарской областях. Наркомании больше подвержены преимущественно русскоязычные и богатые регионы (Нижегородская и Самарская области, Пермский край). Повышенный уровень преступности в Пермском крае, Удмуртии, Кировской и Самарской областях пока сложно коррелировать с уровнем экономического развития, доходами или конфессиональным составом. В итоге выше индекс социально-депрессивного неравен-

ства, а значит и относительно лучше ситуация в Татарстане, Чувашии и Мордовии. Наиболее проблемным оказался Пермский край.

Интегральная оценка *жилищного неравенства* (ИЖН) регионов проводилась с учетом обеспеченности жильем, уровнем его благоустройства, ветхости, аварийности и других. Сочетание максимальной обеспеченности жильем и наивысшего уровня его благоустройства определяет самый высокий жилищный уровень в Мордовии. Кировская область отличается низким уровнем обеспеченности жильем и его наихудшим уровнем благоустройства, а также высокой ветхостью и аварийностью жилья.

Итак, формирование комплексной оценки социально-экономического неравенства построено на основе разных направлений неравенства, определяющих главные проблемы субъектов Приволжского Федерального округа и направления его развития. На основе проведенного исследования в регионе выявляется крайняя полярность между Татарстаном и Кировской областью. Основными проблемными сторонами здесь являются экономика-инвестиционная сфера и жилищное развитие. Наихудшее социально-демографическое положение в Оренбургской области. На фоне примерно равного социально-стратификационного положения наиболее благоприятная обстановка в Татарстане и Нижегородской области. Социально-депрессивные проблемы ярче выражены в Пермском крае, а жилищные в Кировской области, что должно акцентировать внимание государства на необходимость адресных инвестиций в социальную сферу. Пространственная структура социально-экономического неравенства регионов ПФО показывает, что они обладают неравными стартовыми

возможностями для построения развитого общества. Особенности социально-экономического неравенства между регионами основываются на различиях в доходах экономики, населения, развитии человеческого капитала, социальной мобильности населения, что определяет также уровень инвестиционной, технологичной, миграционной, туристской привлекательности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н. В. Зубаревич. – Москва : Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
2. Поросенков Ю. В. История формирования и современные особенности методологии российской социальной географии / Ю. В. Поросенков, О. Ю. Сушкова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География. Геоэкология. – 2015. – № 2. – С. 60-72.
3. Юманова У. В. География уровня жизни региона / У. В. Юманова. – Чебоксары : Издательство Чувашского университета, 2012. – 200 с.
4. Официальный портал Госкомстата России – URL : <http://www.gks.ru>

REFERENCES

1. Zubarevich N. V. Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya / N. V. Zubarevich. – Moskva : Nezavisimyy institut sotsial'noy politiki, 2010. – 160 s.
2. Porosenkov Yu. V. Istoriya formirovaniya i sovremennyye osobennosti metodologii rossiyskoy sotsial'noy geografii / Yu. V. Porosenkov, O. Yu. Sushkova // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geografiya. Geoekologiya. – 2015. – № 2. – S. 60-72.
3. Yumanova U. V. Geografiya urovnya zhizni regiona / U. V. Yumanova. – Cheboksary : Izdatel'stvo Chuvashskogo universiteta, 2012. – 200 s.
4. Ofitsial'nyy portal Goskomstata Rossii – URL : <http://www.gks.ru>

Юманова Ульяна Валерьевна
кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии историко-географического факультета Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, т. +7(906)383-15-45, E-mail: yumanova@mail.ru

Yumanova Uliana Valer'yevna
PhD in Geography, Assistant Professor at the Department of Economic and Social Geography, Chuvash State University, Cheboksary, tel. +7(906)383-15-45, E-mail: yumanova@mail.ru